

Сам того не осознавая, Питер умудрился одной маленькой ложью не только обидеть Марселу, но и обеспокоить всю собравшуюся в этот вечер семью Дельмар. Привычно общительная и веселая девушка весь ужин вяло передвигала еду по тарелке, лишь периодически приподнимая голову и кратко отвечая на вопрос одного из членов семьи. Когда самые младшие, что сидели за столом, доели свою порцию и мигом умчались к телевизору, попутно прихватив с собой сегодняшний десерт — шоколадный пирог, взрослые разговоры начали стихать, вместе с чем внимание каждого еще присутствующего на кухне все больше обращалось к необычно притихшей Марселе.

— Похоже, кто-то хочет сегодня остаться без десерта, — бодро нарушила наступившую тишину за столом тетушка Марси, накрыв ладонь племянницы своей, — Эй, крошка, что с тобой? Ты к ужину совсем не притронулась.

— Извините. Просто, — Дельмар нехотя поднимает взгляд на родственников, выдавливая из себя мятую улыбку, — Просто я немного утомилась после работы и всего-то...

Взрослые беспокойно переглянулись. Видеть такой удрученной свою дочь и племянницу было для них пугающе ново и волнительно. Все прошлые темы для разговоров стали какими-то менее важными, а их голоса и вовсе стихли, оставив место для тихого звона столовых приборов о тарелки, шума телевизора из зала и сдавленного кашля отца. Марсела же устремила свой взгляд куда-то вперед, прямо в маленькое расстояние между сидящими напротив родителями, через которое виднелось лишь часть кухонных обоев. Ей были безразличны как тихие перешептывания семейства, так и их слишком заметные попытки обсуждать эту тему беззвучно. Например, ее дядя успел пару раз чересчур громко фыркнуть, казалось бы даже без повода, но все то было результатом очень верных теорий его жены, что она каким-то образом смогла донести до него, не издав ни звука. Конечно, как можно поверить в то, что их вольная Марси будет грузиться из-за какого-то парня? Только она грузилась не просто из-за какого-то парня, а из-за не безразличного ей Питера Паркера.

Девушка все никак не могла понять или даже предположить хотя бы какое-то оправдание его странным действиям. Страх? Едва ли Пит похож на труса, при том, даже будучи таким, он бы скорее всего спрятался где-то в помещении магазине, а не исчез из него вовсе. Другая девушка? Возможно, но тогда в чем проблема сказать об этом Марси? Они же вроде бы друзья.

— Слушай, малышка, — после краткого обсуждения между взрослыми начал дядя, — Может тебе и твоему другу стоит взять себе выходной? Знаешь, мне не особо комфортно от того, что вы там пахали одни, пока меня не было. Развеетесь, отдохнете, а там уже решим с нашим дальнейшим расписанием.

— Что? — чуть ли не молниеносно откликнулась Марсела и озадаченного оглядела собеседников, — Я... В смысле, было бы совсем неплохо.

Лицо девушки, явно тронутое такой заботой со стороны близких, чуть смягчилось и даже выдало нежную улыбку, что смогло развеять беспокойство взрослых — все четверо тихо облегченно выдохнули.

— Спасибо.

Слушай, тут мой дядя|

Нет. В сотый раз стирая сообщение, девушка резко отшвыривает телефон в другой угол кровати.

К черту. Вот придет он завтра в лавку и сам все узнает. Она не обязана его постоянно оповещать, так что пусть в этот раз побудет хотя бы немного самостоятельным и ответственным. А то, если посмотреть на его сегодняшний поступок, можно смело предположить, что этого Питеру «чуть-чуть» не хватает.

Кровать тихо трепещет от вибрации смартфона, а полуночную тишину нарушает краткий писк уведомления. Марсела нехотя тянется за источником звука, ожидая увидеть там какое-нибудь оправдательное СМС от Паркера, но в этот раз ее покой нарушает не нерадивый напарник, а давний друг.

Салли

Эй, тигрица, не забыла

про завтрашнюю вечеринку?

Все переживают, что ты опять

пропустишь нашу мега тусу,

но ведь эти «ужасно нудные»

дела можно хотя бы раз

подвинуть ради одного вечера

со своим друзьями, так ведь?

Я не поверю, что наша Делли

откажется потрясти своими

орехами с самой кочевой
компанией всего Нью-Йорка!

Воздух в комнате содрогается от смачного шлепка, что Марси безжалостно прописала по своему же лбу. С такими заботами немудрено забыть про запланированный вечер. Однако, предложение ее дяди оказалось весьма своевременным.

Печатая ответ на сообщение приятеля, в голове девушки созрел текст и для Питера. Увы, но с этим делом кидать его Марсела не может. Она же все-таки обещала.

Питер

У тебя есть один свободный
день на то, чтобы закончить все
свои дела к вечеру, собраться и
в назначенное время стоять около
своего дома готовым.

Ты ведь не забыл про вечеринку?

В вашей ситуации отказ не
принимается, мистер

Люди хоть раз побывавшие в Нью-Йорке не зря подмечают его необычную красоту именно в вечернее время суток. Вместе с наступающими сумерками в этот оживленный город врывается другая жизнь — ночная. Одни спешат домой к уюту и семье, другие же наоборот бегут навстречу завораживающей неопределенности и приключениям. Их путь освещают только загоревшиеся огни вывесок и окон, а глаза жадно сверкают, желая наконец попасть в атмосферу раздора и веселья. Правда, сегодня Марсела совершенно точно относится к второму варианту.

Не успев собраться дома, что уже медленно, но верно становилось ее новой привычкой, она старалась как можно аккуратней закончить со своим образом на сегодняшнюю вечеринку в салоне такси, пока тот, в свою очередь, спешил по оживленным проспектам к дому одного кучерявого парня. Все таки ей пригодился когда-то взятый у Питера его точный адрес. Ехать

было всего ничего, что заставляло девушку постоянно оборачиваться к тонированным окнам и высматривать знакомую фигуру.

Несмотря на пестрые краски, у Нью-Йорка была и обратная сторона: за тенью небоскребов и яркой Таймс сквер скрывался алчный и жестокий мир преступности. Что ни день — для Нью-Йорка сплошное происшествие: пожар, ограбление, убийство, вторжение пришельцев из космоса. Взять даже то нашествие читаури в 2012-м. Мегаполис до сих пор раны зализывает, а политики не упускают возможности и считают своим долгом на каждом заседании упомянуть об этой катастрофе. Зато у здешних СМИ родился ежедневный материал для публикаций и сплетен. Мир уже не будет прежним: появились люди со сверхспособностями. Проблема №1, спасение, выскочки, герои — столько прозвищ, а все они относятся к одним и тем же, лишь варьируются по степени неприязни.

Как же Питер хотел хотя бы на один день перестать быть частью этой какофонии. Такие мысли начали появляться относительно недавно. Он часто ругал себя за них — мол, нашелся тут эгоист самовлюбленный, но и в то же время парнишка вдруг начал скучать по обычной и спокойной жизни без ежедневных ночных вылазок. Так неожиданно это стало для него головной болью. Человек-Паук больше не хочет быть дружелюбным соседом для всего Нью-Йорка. Он хочет быть героем только для одной...

События вчерашнего дня не давали ему покоя. Когда поздно ночью усталый Пит возвращался домой, он со злости пнул попавшуюся под ноги мусорку и та отлетела в кирпичную стену, распугав пару кошек. Паркер ойкнул и ускорил шаг. Голова гудела и по ощущениям напоминала Питеру тяжелый улей, а мысли в ней — сотня жужжащих пчел и каждая пытается заглушить громкость другой. По словам Эдди, в городе творится что-то неладное. Парень это заметил, но не задумывался настолько серьезно, пока его в это носом не ткнули. А еще эта странная заварушка между Карателем, Дэдпулом и Броком.

Злится, потому что мне заказали убийство его мясной игрушки?, — прозвучал в голове голос болтливого наемника.

Заказали...

Зачем Дэдпулу и Карателю охотиться на Эдди Брока? Кто натравил наемных убийц на обычного журналиста, которые, кстати говоря, убивают только тех, кто это заслуживает? Кто открыл эту охоту? Кто заказчик? Не может быть такого, чтобы Уэйд не проверил информацию. Он всегда ее проверяет. Разве Эдди, по его мнению, заслуживал смерти?

Паркер устало потер затылок. Чутье тревожно вибрировало уже второй вечер подряд.

Но удивительно — все эти переживания меркли, когда Пит вдруг вспоминал лицо Марселы, прокручивал в голове ее гневную тираду снова и снова. Он бы все отдал, лишь бы она его простила. С каждым таким фатальным происшествием парень все ближе к откровенной исповеди. Он решил. Он признается. Иначе потеряет ее. Он доверяет девушке. Она никому не скажет. Нэд ведь не сказал. Осталось лишь подобрать удобный момент.

Вечер выдался прохладнее, чем ожидалось, но костюм под черной рубашкой согревал. Да, Питер надел костюм. Ткань не приносила никакого дискомфорта и было практичнее, чем термобелье. Маску и перчатки он попрятал по карманам. Непокойно ему. Право, как только юноша увидел сообщение от Марселлы, он жутко обрадовался. А Мэй так вообще пребывала в эйфории целый вечер, когда узнала о вечеринке. Мало того, во время сборов тетушка так и норовила вставить свои пять копеек — то одежда не подходит, то одеколон не тот. Но после жалобного «Мэй, ну пожа-а-алуйста» со стороны Питера, она подняла руки — мол, все, поняла, больше не лезу, и удалилась, бормоча что-то себе под нос.

Выйдя на улицу, воодушевление Питера будто сдуло порывом прохладного отрезвляющего ветра. Вновь завибрировало чутье. Внезапно он понял, что боится встречи с Марселой. Ему стыдно смотреть ей в глаза. Они и сегодня почти не разговаривали. Питер то и дело при любой свободной минуте заглядывал в телевизор. Ничего. Признаться честно, он рад этому. Чем меньше происшествий — тем лучше.

В точно назначенный час и к назначенному месту медленно подъехал черный автомобиль. Прямо напротив стоящего у самого бордюра юноши медленно опускается заднее стекло и из него выглядывает уже знакомая ему мордашка.

— Запрыгивай, Питер, — ухмыляясь, отозвалась брюнетка, — Боюсь, нас уже ждут, так что было бы неплохо поторопиться.

— Хей! Хо! — всполошился Паркер, не сразу обратив внимания на появившиеся милое личико девушки.

Он обогнул машину сзади и плюхнулся на сиденье рядом с Марселой.

— Теперь можем ехать на первоначальный адрес, — слегка наклонившись, обратилась к водителю Марсела, — Спасибо.

Мужчина спереди быстро кивнул и, дождавшись пока новый пассажир усядется, резво понесся по улочкам Нью-Йорка к точке назначения.

— Рад тебя видеть. Не знал, что ты на такси. Погодка сегодня прохладная для июля, да? А-а... э-э-э... отлично выглядишь! — нервничает. Волнующийся Питер — болтливый Питер. А если понаблюдать, то нервничает он, похоже, постоянно.

На пару секунд юноша замолчал, таращась на девушку, но потом одернул себя.

Это не вежливо, Питер.

Парень опустил взгляд и уголки его губ дрогнули в полуулыбке.

Ты красивая.

Жаль, что Пит так и не смог сказать это вслух.

Что ж, Паркер совершенно точно выразился про сегодняшнюю погоду, но вот сама девушка своим образом этого мнения не поддерживала. Её плечи были укрыты лишь тоненькими бретельками желтого платья, чуть завитыми темными локонами и тонкой золотистой цепочкой, что украшала слегка глубокое декольте, зато ноги закрывала юбка в пол с весьма комфортными вырезами по бокам. Так что и следующие слова парня были верны — Марсела правда выглядела отлично. Даже можно сказать, будто та вовсе ехала не на вечеринку к друзьям, а на какую-то торжественную церемонию.

— Нам нужно ехать на Манхеттен, так что такси это самый оптимальный вариант, — используя экран смартфона, девушка стала аккуратно поправлять свою прическу, попутно поясняя все Питеру, — При том мама сегодня не смогла бы нас отвести, а просить дядю мне было неудобно, — Марсела на пару минут замолкла, краем глаза взглянув на друга, — Он и так обеспечил нам этот выходной.

Напряжение тонкой стрункой натягивалось между парой. Питер это чувствовал и хотел перерезать эту струну как можно скорее. Волнение мешало, да и присутствие водителя за рулем сильно ограничивало Паркера. Это было как-то неправильно. Даже сама Дельмар ощущала каким раздражительным и серьезным звучал ее голос. Причина того была все та же — их последняя встреча в магазине. Не видевшись с Питером, Марси не ощущала в полной мере всю ту обиду и злость, что вызвало у нее то событие, но посмотрев на него буквально пару секунд, поняла, что все еще злится. Только какой тогда смысл им вместе ехать на вечеринку?

Вдох. Выдох.

Если ты сделаешь первый шаг, Марсела, то ничего страшного не случится.

— Питер, — куда более мягче прежнего произнесла девушка, медленно обратив свой взгляд к юноше, — Я не хочу, чтобы весь этот вечер мы провели в ссоре. Извини, что тогда так резко отреагировала на твое исчезновение, но ты ведь даже не позвонил и записки не оставил.

— Да... Т-то есть нет. Ты не виновата. Это я виноват. И ты меня... ну, прости, — запинаясь, проговорил парень в ответ.

Марси резко прикусила губу. Напоминание о том случае ведет к прямому обсуждению этой темы, а этого на данный момент следует избежать. Кто знает, чем обернется их разговор? Ведь если из-за того они еще больше поругаются, то находится в одной компании весь вечер будет более неловко и неудобно. Стоит не забывать, что обещание провести его на вечеринку — не значит просто привести и бросить, что совершенно не приемлемо, ведь Пит там никого скорее всего и не знает.

— Впрочем, это уже не важно, — отмахнулась красотка и, скользя по автомобильному сиденью,

пододвинулась ближе к парню, протянув ему свой мизинчик «примирения», — Мир?

У Питера не было и шанса, чтобы оправдаться.

С появлением Марселы его жизнь развернулась на триста шестьдесят градусов, и пока карусель событий крутилась, пока Питер видел ее яркие краски, он не понимал, что стоит на месте и просто кружится, возвращаясь в конце концов в исходную точку. Он думал, что работа Человека-Паука принесет в жизнь новый смысл, но видя ежедневно нескончаемое количество краж, взломов и грабежей, он убеждался в обратном. Надевать маску Человека-Паука каждый день не составляло для него труда, потому что на его лице уже была одна, сплетенная из лжи.

Питер Паркер врал слишком часто. О своих делах, о своих неожиданных исчезновениях, он врал Марси, тете Мэй и самому себе. Питер Паркер боялся высоты и разочаровать близких. Наверное, в душе он был отчаянным мазохистом. Потому с каждым разом парень забирался все выше и врал все больше.

Даже несмотря на то, что Марсела чудом спасла Пита от объяснений его проступка, облегченного выдоха после накопившегося напряжения Паркер сделать не смог. Наоборот, ему стало еще противнее от себя.

С прежней усладой он прикоснулся к ней, скрепив мизинцы. Губы растянулись в улыбке, но в глазах все еще осталась частичка грусти.

— Мир, — кивнул парень, — Спасибо, — горячо поблагодарил он девушку.

Отпускать ее миниатюрный мизинчик Пит не торопился. Его взгляд застыл, ловя переливающиеся блики от блеска на губах Марселы. Одного «спасибо» не будет достаточно, чтобы она простила все его косяки. Он опустил голову. Их лица были близко, так что, юноша не сомневался — она услышит его шепот.

— Такой оболтус, как я, навряд ли достоин и капли твоей доброты... с моими-то вечными проблемами. Обещаю, я постараюсь исправиться.

— Исправиться ради меня?

Этот вопрос повис в воздухе, совершенно не нуждаясь в ответе. Их небольшая игра в «передрузей-недопару» уже становилась забавной и даже немного нелепой. Девушка могла бы отрицать свои искренние чувства к Питеру, но вот желания — едва-ли. Знали бы вы, как же ей хотелось сейчас обхватить ладонями его шею, впиться в желанные губы и почувствовать прикосновения на своей талии. Марсела пристально смотрит в лицо юноше, периодически переводя взор с его глаз на губы и наоборот. Похоже, прерывание таких чувственных моментов становится для них обыденным делом. Пыл Марси стихает также быстро, как и вспыхивает, а сама девушка лишь робко дергает плечами, будто от резкого порыва холодного ветерка.

Взгляд Питера неожиданно метнулся к зеркалу заднего вида, находящееся в салоне, и он усмехнулся, рвано кусая нижнюю губу — заметил любопытные глаза водителя, которые быстро перескочили на исходную позицию, не желая играть с парнем в гляделки.

— Что ж, значит Манхэттен? — растягиваясь на сиденье и все еще не отводя взгляда от зеркала, протянул Пит, — Не слабая вечеринка, видимо, намечается. Ты бы предупредила — я оделся поприличнее, а то наш дуэт такой... пчелиный? — хохотнул Паркер, переплетая пальцы их рук так ловко, словно паук плетущий паутину.

— А мне нравится. Очень... Элегантно, — в голосе девушки слышится добрая усмешка, — Эй, брось, ты выглядишь весьма подходяще. Не думай, что там все будут столь заинтересованы твоим внешним видом. Они скорее будут наблюдать за поведением, так что просто расслабься и обязательно говори, если вдруг тебе что-то не понравится.

Дельмар добродушно улыбается и отворачивается к окну, мягко сжимая ладонь парня.

— Еще немного и будем на месте...

Плохая идея. Это была плохая идея.

Звуки громкой музыки Питер услышал еще в лифте. Тяжелые биты стучали в такт его волнующегося сердца. Грудь стала вздыматься чаще и от волнения парню стало слишком душно в замкнутом пространстве металлической клетки.

Вдох. Выдох.

От своих же собственных переживаний юноша бледнел, краснел, отводил взгляд. Рекордное время пребывания на таких мероприятиях у Питера не превышало пятнадцати минут. Ощущение дежавю принесло с собой не самые приятные воспоминания о тусовке в доме Лиз Аллен. Это была его первая и последняя вечеринка. Не успел он ступить за порог, как его затертая до дыр, но все еще обожаемая Флэшем, кличка громким эхом отразилась от колонок. Хуже того — он бросил Нэда одного. Тот, конечно, как полагается другу, простил Паркера, но... Карие глаза покосились на Дельмар, а пальцы крепче сжали девичью ладонь. Нет, он обещал не подводить Марси. Даже если придётся бороться со своими страхами, Пит не оставит ее.

Какие-то двадцать минут с момента их последнего разговора в такси и черно-желтая парочка уже оказывается на сорок третьем этаже одного из самых престижных небоскребов Среднего Манхэттена. От долгожданной вечеринки их отделяет лишь высокая и массивная дверь с серебристо-черным звонком. Марсела чуть медлит, поворачиваясь к Питеру и ласково похлопывая того по плечу, будто ментально произнося «Не волнуйся. Я рядом.», на что юноша

отвечает коротким кивком, но в груди зарождается легкая паника. Он думал, что хуже уже быть не может. Оказалось, ошибался.

Еще пара секунд и девичьи пальчики мягкого касаются дверного звонка, кой, в свою очередь, посылает по ту сторону звонкое оповещение о их приходе. Отклик же поступает достаточно скоро: дверь плавно отворяется, показывая стоящего у порога хозяина квартиры.

Перед Питером и Марси предстает высокий молодой юноша. Он был чуть смуглее Марсели и обладал пышной копной кудряшек, имея при этом и более темные карие глаза. Его крупные черты лица выдали некие дальневосточные корни и даже немного не подходили для юного девятнадцатилетнего парня, а довольно стройная фигура подчеркивалась моднявым костюмчиком. Только подметив личности звонящих, на его губах мимолетно мелькает улыбка, после сменяясь на какую-то более презрительную усмешку.

— Посмотрите, кто к нам пожаловал, — вместо приветствия язвительно произносит парень, оглядывая новоприбывших гостей с ног до головы, — Мисс Декольте-Ниже-Самооценка-Выше. А я то думал, что на такие вечеринки не пускают каких-то продавщиц с окраин Квинса. А это кто? Охранник?

— Ох, а вот я думала, что, казалось бы, у таких состоятельных родителей сын должен хотя бы раз в год посещать парикмахера, — ответно атакует девушка, — Или это такой новый стиль в поддержку бездомных? Жаль только, что этот безвкусный дизайнерский пиджак все портит. Хотя может дело совсем не в нем...

Паркер никогда на своей шкуре не испытывал что значит — третий лишний. И внутри него, мягко говоря, творился полный беспорядок чувств. Декольте-ниже-выше... Погодите, что? Кто? Питер знатно оторопел. Сдулась даже паучья реакция. Охранник? Навряд ли Паркер с его в данный момент по-детски растерянной мордашкой мог хоть как-то защитить Марселу в данной ситуации и слишком уж отдаленно напоминал телохранителя. Он даже не был уверен, была ли угроза такой существенной. К тому же, его спутница ещё и ухмыляется. И парирует саркастическими колкостями в ответ! Питер ничего не понял. Опять.

Ни стоящий напротив пары хозяин, ни сама Марсела совершенно не подают и капли удивления или же иной эмоций, что была бы характерна для такой ситуации. Оба лишь с прищуром смотрят друг на друга с минуту, будто наполненные обоюдной неприязнью. Однако, еще несколько мгновений и их лица озаряются радостными смешками, когда те тянутся на встречу, заключая друг друга в объятия.

— О моя кошечка, как же я по тебе соскучился, — казалось бы нехарактерно пролепетал юноша, лишь сильнее обнимая девушку, — А ты, я смотрю, теряешь сноровку.

Когда пара перед ним обнялась, юноша, скрепя сердцем, заключил — они друзья. Очень близкие друзья. Ближе, чем они с Марселой. Целая буря чувств и эмоций накатила на Пита. Он ощутил где-то внутри укол жгучей ревности. И это, черт возьми, не просто красивое выражение.

Все произошло так быстро. За несколько секунд парень успел пройти через стадии отрицания, гнева, торга, меланхолии и, наконец, принятия. Кем бы Пит ни был для Марсели, у него нет прав и оснований критиковать ее друзей. Может этот парень не такой, каким кажется на первый взгляд и юный Питер Паркер просто слишком резок.

Оглядывая своего нового знакомого из-за плеча Марси, Салливан Арден широко улыбался. Хотя он и был заранее предупрежден по поводу появления спутника своей подруги — легкая тень удивления все же озаряла его смуглое лицо вместе с лукавой ухмылкой. Кто бы мог подумать, что эта чертовка все же когда-нибудь да познакомит его со своим предметом обожания? Ведь он точно знал, что не будь Питер так приятен Марселе, то вряд ли бы появился на этой вечеринке.

— Я Питер, — юноша поджал губы и протянул свою ладонь для приветствия. Он старался быть дружелюбным, но легкий прищур ему все-таки скрыть не удалось.

Как же меняет людей ревность, свирепым львом вырываясь наружу. Собственнический инстинкт — вот что такое ревность. Можно влюбиться из одной только ревности; понять, осознать, что человек тебе не безразличен. И наш малыш Питер Паркер знакомился с этим чувством впервые, но проявлял его не так пылко, как утверждали стереотипы — мягкость характера тянула вожжи назад.

— Салливан, но лучше зови меня просто Салли или Сал, — отпуская девушку из своих объятий, парень крепко пожал руку Паркера, следом накрыв его второй и еще пару раз встряхнув, — Марси, а ты не говорила, что он такой красавчик. Даже не знаю, хвалить тебя или проклинать.

Теперь уже на Салли смотрел с прищуром не только Питер, но и Марсела. Учитывая то, насколько хорошо она знала своего друга, ей было немного сложно не обращать внимания на его комплимент и слишком пристальный взгляд. Как только рука Паркера наконец освободилась из хватки мулата, так была снова захвачена, но уже ладонью Марсели. Это весьма аккуратное действие Салливан заметил почти сразу, после покосившись на хитрую мордашку подруги и тут же ей подмигнув, — мол, не напрягайся.

— Ну хорошо. Пройдемте, дорогие гости, я отведу вас в чарующий мир веселья и пьянства.

Тяжелая дверь за спинами подростков громко захлопнулось, но не настолько, чтобы хотя бы немного заглушить звон бушующей вечеринки. Сал вел парочку по короткому коридору, сразу после которого все трое предстали перед огромным залом, что был наполнен танцующими фигурами, освещен красно-фиолетово-синими огнями, и по бокам которого располагались, вероятно, специально отодвинутые диванчики с маленькими столиками, кои, в свою очередь, были буквально усыпаны разноцветными стаканчиками. Слева, чуть не доходя до самого зала, находилась в меру просторная кухня, что хранила на своих поверхностях тарелки с закусками, пакетики с разноцветными леденцами и все те же стаканчики трех разных цветов: красные — напиток содержит алкоголь, синие — напиток безалкогольный, фиолетовые — хозяин этого стакана был бы не против завести новые знакомства (напиток содержит алкоголь, но в малом количестве).

— Так, кухня — слева, уборные — справа и еще одна наверху. На втором этаже у нас комнаты для уединения, — пока не решаясь проводить парочку в самую гущу событий, притормозил смуглый юноша и, из-за плеча взглянув на Марси и Питера, тихо усмехнулся, — Ну, думаю, если они вам понадобятся, то Марселе будет нетрудно вспомнить до них дорогу.

Несмотря на такое грубое поведение, Марсела не стала тут же хмурить брови и громко хмыкать, а лишь вытянула шею и чуть закусил внутреннюю сторону щеки.

— Не нарывайся, Арден, — лаконично, но с выделяющейся в тоне голоса ноткой стервозности пригрозила девушка, — Я тебя, конечно, люблю, но кто знает, что именно в этот вечер прилетит в твоё очаровательное личико.

Парень, между прочим, весьма довольный собой после такого качественного, на его взгляд, подкола, привычно усмехнулся и повел парочку дальше, напрямик в танцующую и безумную толпу, что заполняла центр зала. Люди прыгали под бит музыки и махали руками, некоторые из которых были заняты напитками, кои так и норовились выплеснуться из своего бумажного сосуда на голову ближайшего приятеля. Кто-то во весь голос подпевал, кто-то расплывался в танце, лишь сильнее прижимаясь к своим партнерами, а у этой троицы была лишь одна цель — невредимыми дойти до занятого хозяином этой вечеринки столика.

В один момент, когда между Питером с Марселей и Салли образовалась дистанция в пару шагов и, собственно, людей, девушка аккуратно приблизилась к уху своего спутника, оперевшись ладошками на юношеское плечо

— Не обращай на него внимания. У нас с Салли просто такая особая форма общения, — мягко проговорила Дельмар, стараясь перебить звенящую музыку танцпола, — Я хотела тебя предупредить об этом раньше, но, видимо, забыла. Извини.

В ответ юноша кивнул, скривившись от громкого звука музыки. Не меньше непонятных чувств Пит не любил высокочастотные звуки. Повышенная чувствительность приносила ему много неудобств. Музыка больно стучала по барабанным перепонкам, отчего Питер немного морщился. Зато в темноте, даже несмотря на яркость диско шара, он видел каждый закуток огромной квартиры.

Делли, как любит называть ее Салливан, так оригинально сокращая фамилию подруги, только отлипла от плеча Питера, как уже через пару секунд снова была притянута к телу парня, правда, уже не по своей воле — Пит успел предотвратить столкновение Марселей с незамеченной ею парой. Он неосознанно обхватил девушку за талию и притянул к себе. Удивленное девичье личико тут же развернулось в сторону лица Паркера и столкнулась с его не менее удивленным выражением лица. Тот густо покраснел, шокированным своим же поступком. Такую «оплошность» Марсела приняла с очаровательной улыбкой, накрыв покоящуюся на ее талии ладонь своей, и потянула его вперед за Салливаном.

— И та-а-ак, — протянул Арден, по-хозяйски плюхнувшись на кожаный диван, — Эй! Крис! Принеси мне и моим друзьям коктейли!

Парнишка, что стоял от их столика в паре метров, вытянул голову и глубоко кивнул, унесясь куда-то через куражившуюся кучу разгоряченных танцем тел. Пара минут и на их столике среди прочих полудопитых стаканчиков появились новые, полные и абсолютно разные по оттенку. Недолго думая, Сал тут же схватил красный и пару раз взболтнув им, сделал краткий глоток.

Марсела же предпочла выбранным ее другом противоположный стаканчик как по цвету, так и по содержимому. Девушка весьма комфортно расположилась между парнями, элегантно запрокинув ногу на ногу и увлеченно наблюдая за зажигающим танцполом.

— Я, честно говоря, немного удивлен, застав то, как наша вечно непоколебимая донна Дельмар привела кого-то с собой на вечеринку, — с полуулыбкой начал Салливан, — Особенно, такого симпатичного. Где вы вообще познакомились? Только не говорите мне, что это очередная заезженная история в стиле романтических мелодрам для домохозяек. Хотя это не особо важно. Вот что намного важнее, так это то, что мы еще не успели выпить!

Пит как всегда чувствовал себя скованно и еще не успел взять напиток. Юноша даже поймал себя на мысли, что будь его лицо сейчас сокрыто маской, ему было бы куда комфортнее. Возможно, ему надо быть чуть-чуть посмелее и отвечать более уверенно. Пламя ревности, резко вспыхнувшее минуту назад, сейчас утихло, не оставив после себя даже дымку. К тому же, он был сильно обескуражен непрозрачностью некоторых намеков со стороны друга Марси, хотел что-то сказать, но слов подобрать так и не смог, сооротив лишь удивленную физиономию.

— Извините, мальчики, но сегодня я хочу быть в состоянии передвигаться на своих двоих.

— Как скучно, Делли, ты прямо огорчаешь, — наиграно хныкнул мулат и тут же обратился к своему новому знакомому, — Ну, а ты, Питтерина, составишь мне компанию?

— Я... я не... я не пью, — растерянно ответил Паркер, чуть мотнув головой, и уставился на Марселу в поисках поддержки.

Немой зов о помощи девушка заметила довольно скоро, как и весьма потерянный вид ее друга. Медленно опустив стакан, Марсела чуть наклонилась вбок и, вольно положив ладонь Питеру на колено, в своем стиле добродушно улыбнулась Ардену.

— Думаю, сегодня ты будешь пить в гордом одиночестве, красавчик, — мимолетно подмигнув юноше, Дельмар повернула личико в сторону своего спутника. Тот смущенно отвел взгляд и оглядел толпу. Тела покачивались в такт ритму, от которого подрагивал пол под ногами. Свет прожектора ослепил карие глаза юноши и он поморщился.

— Ты в порядке?

Правда, ответа на свой вопрос Марси не получила.

— М-мне надо отойти, — не успев закончить фразу, Питер вскакивает.

Парень так стремительно удалился с их ложи, что его обеспокоенной подруге только и оставалось, что наблюдать за его отдалявшейся макушкой, нервно закусывая губу.

— Видимо переволновался, — вальяжно отмахнулся Салливан, — Что-то он у тебя пугливый какой-то. Может надо было почесать ему за ушком, чтоб не так тревожно было?

— Это не смешно, Арден, — на удивление резко огрызнулась Марсела, также быстро сменив агрессивное раздражение на ласковое беспокойство, — Может я все-таки зря заставила его пойти со мной? Пит ведь говорил мне, что не любит вечеринки, а я... Вот дура. Пойду найду его и...

К горлу подступил неприятный ком. Честно говоря, Делли не была особой любительницей скидывать на себя вину за странное поведение других. Чаще всего она, как и Сал, безразлично отмахивалась или же предпочитала не заострять на этом особо внимания. Но с Питером, уже, вероятно, в сотый раз, ситуация разворачивалась для Марси совершенно по новому. Даже сейчас, вместо того чтобы расслабленно расположиться на диване и продолжать их разговор с мулатом, она мятежно вскакивает и, придерживав подол платья, мчится в след покинувшего ее Паркера.

— А ну-ка стоять, — быстро привстав, парень решительно хватая подругу за кисть руки и отдергивает назад, — Не надо никуда идти. Сейчас посидим немного, разболтаемся и все будет хорошо. При том ты не одному ему принадлежишь, Делли. Я, конечно, понимаю, ты тут по серьезке запала и все дела, но мы ведь так давно не виделись.

Вместе с резко перехватившимся дыханием к щекам Марселы подступил густой румянец. На ее лице, почти в равных пропорциях, смешалось смущение и ошеломление. Она, конечно, предполагала, что такой поступок с ее стороны может показаться весьма необычным, но не до такой же степени, чтобы догадаться о возникших в ее сердечке чувств к Питу. Или может быть Салливан знал Марселу лучше, чем она сама?

— Что? Да я... — буквально выпаливает из себя девушка, но, подмечая весьма уверенный взгляд парня, тяжело вздыхает и снова падает на диван, потирая переносицу, — Слушай, я не знаю, что ты там себе напридумывал, Сал, но мы друзья. Просто друзья и только.

— Ну конечно. Давай, Пиноккио, заливай мастеру Джеппетто, — усмехаясь, продолжает Арден, — С'топ, принцесса, я же тебя знаю. Ты бы ни одного своего «друга», — последнее слово Салли очень показательно выражает кавычками при помощи характерного жеста, — Ни за что не привела на вечеринку.

Девичьи глаза исподлобья покосились на парня и тут же устремили свой взор в пол. Марсела не стала отвечать, ведь, собственно, у нее и не было достаточно убедительных доводов для парирования. Конечно, он был прав. Салливан вообще редко когда ошибается, но это его попадание задевает девушку в самое, как говорится, кокоро. Она секунду хмурится, сжимая губы и щуря носик, но выпустив внутреннее напряжение вместе с тягостным вздохом,

устремляет свое внимание на танцпол. Между друзьями на пару минут нависает безмолвие, разбавляемое лишь музыкой и остальным шумов вечеринки.

— И неужели ты упустишь свой шанс наконец-то хорошенько оторваться на танцполе? Я же вижу твой взгляд, — первым начинает смуглый паренек, пристально глядя на подругу, — Иди. Потанцуй и поздоровайся наконец со своими друзьями. Они, в отличие от некоторых тигриц, соскучились, — Арден снова усмехается, — А с твоим малышом я и сам посижу. Уж слишком заинтересовал он меня. Может даже угощу его чем-то более интересным, чем алкоголь.

Девушка закатывает глаза и удрученно взмахивает плечами. Ее взгляд на несколько мгновений впивается в довольную физиономию Сала, пока его обладательница сосредоточенно обдумывает предложение друга. Что ж, Арден снова попал в десятку и девушке снова было нечем ему возразить. Однако, за их годы общения к подобному Марсела уже успела привыкнуть.

— Аргх, я тебя ненавижу, — бормочет красавица, приподнимаясь и смачно целуя друга в лоб, — Пожалуйста, води себя с ним нормально. Прошу, я серьезно, Салливан. И не смей знакомить его с Ве-Ви. Я урою тебя, если узнаю что...

Только закончить свою мысль Марси не успевает из-за неожиданного радостного отклика в ее сторону от кого-то с танцпола.

Расстояние до уборной кажется Питу слишком длинным. Он пробирался через веселящихся гостей целую вечность, пока не закрылся изнутри в туалете. Паркер тяжело вздыхает и поднимает взгляд на овальное зеркало. В отражении на него смотрит краснощекий юноша с птичьим гнездом на голове. Набрав в горсть ладони холодной воды из-под крана, Пит сначала провел рукой по лицу, а затем по волосам. Торчать они, конечно, перестали, но вот завитушек стало еще больше.

Питер прикусил нижнюю губу. Непрошенные мысли о недавнем происшествии врезались в голову острыми иглами, заставляя его хмуриться. После того, как Веном с мясом выдрал из механического костюма носорога позвоночник, на место прибыла полиция. Сицевича повязали. Его и только. Питер и Эдди скрылись. Теперь Брок преступник и герой в красной маске не торопится сдавать его. Дело в том, что мужчина, по его словам, не виновен. Его подставили. Брок — честный журналист, оттого его и уважают. Но честность в газетах не жалуют — любил выражаться Эдди. Питер не присяжный, палач и судья, но Брок у него верит.

— Введу тебя в краткий курс дела: в день ареста я должен был навеститься с интервью к большой шишке в Нью-Йорке, — рассказывал Эд, когда они с Питером забрались на крышу многоквартирного дома, — Уилсон Гранд Фиск. В прямом смысле большой человек. Входит в пятерку самых влиятельных бизнесменов штата, и, я так думаю, руки у него не чисты. Я много чего нарыл: неблагополучная семья, трудное детство, походы к психотерапевту по выходным —

типичный бандюга. Строит из себя честного предпринимателя и примерного родителя, все ему верят и боятся — не зря. Год назад он пытался заключить договор с одной крупной компанией. Они ему отказали. Через некоторое время Уилсон купил эту фирму, а бывший начальник смылся во Флориду со всей своей семьей без объяснений. Я наведалься к ним, но мужик захлопнул дверь прямо перед моим носом, услышав треклятое имя, грозился вызвать полицию, но его жена по-тихому мне все поведала: их шантажировали, угрожали. Я записал все ее слова и в день ареста я узнаю, что их убили. Всю семью. Четырех человек. Смерть датирована за день до того, как я приехал во Флориду.

Питер слушал, затаив дыхание, а сердце в груди отплясывало чечетку.

— Материалы моего расследования кто-то уничтожил, а меня уперли за решетку и даже мой адвокат ничего не смог сделать.

Эдди посоветовал ему глядеть в оба. Быть очень осторожным.

Музыка в туалете была не так слышна и теперь на ее месте звенело неумное паучье чутье, которое не давало Паркеру покоя со вчерашнего вечера. У Пита затряслись руки от напряжения. Раковина под его весом скрипнула и парень резко отдернул ладони. Отчаянно пытаясь быть обычным подростком, он старался совместить свою детскую инфантильность со взрослой ответственностью героя. Выходило не очень. По крайней мере, он умудрялся уравнивать эти две несовместимых вещи на чаше весов. Парень зажмурил глаза и глубокого вдохнул. Нет, определенно, вечеринки — не его конек. Но... ведь обычные парни и девушки ходят на тусовки? Веселятся? Влюбляются? Творят глупости... Но глупостей Паркер пока не натворил, несмотря на то, что его к ним прямо-таки примагничивало.

Надо расслабиться. Паника в этот вечер ему ни к чему. Он должен отвлечься. Хотя бы на один вечер. Один вечер. Ради Марси.

Дверь удалось открыть только со второй попытки. На нее навалилась страстно целующаяся парочка, которая полностью проигнорировала наносимые ими неудобства. Питер осторожно протиснулся в щелку и дверь тут же с легким щелчком захлопнулась. Платиновый блондин прижал к ней худощавую длинноногую девушку. Пит смущенно отвел взгляд и поспешил скрыться в толпе, где натолкнулся на самую пренеприятнейшую персону. Флэш Томпсон с характерной ему лукавостью в зеленых глазах, кудряшками точь-в-точь, как у Пита, и едко фиолетовым стаканчиком в руке был в компании крупных парней и стройных «девочек-моделей» в коротких мини юбках. И вновь юношу охватила паника. Он свернул в другую сторону, обошел весь зал, протискиваясь через тесную толпу и, постоянно оглядываясь, подошел к знакомому столику. Он хотел извиниться за свое поведение перед Марси, хотя вряд ли бы из этого что-то вышло. Вся проблема в причине: все эти преступления, разгромы, заговоры — он был к этому не готов и просто навязывал себе вселенскую скуку, к которой сам и привязался.

— А где... где Марсела?

<http://tl.rulate.ru/book/43293/991375>